

19-й год в России ещё не сошёл с дистанции, но уже сейчас можно сказать, что он запомнится зеркальным проявлением двух соперничающих стихий—огня и воды. Они словно вступили в спор—горящая сибирская тайга и затопленные деревни и города—такие, как Тулун. Взрывы (опять огонь!) артиллерийского склада под Ачинском, на полигоне—под Архангельском и немногим раньше—на пороховом заводе в Перми. Слышите рифму? А взрыв глубоководного аппарата во глубине Баренцева моря? Опять рифмуются вода и огонь. Не происходят ли тектонические сдвиги, когда наступает симметрия Времени? Назовут ли наши дни через век так, как мы говорим, оглядываясь на минувшее столетие: «19-й год»?

ЮРИЙ БЕЛИКОВ

Леонид Мартынов

.....

Суббота

Суббота бегала на босу ногу,
чтоб не стоптать воскресных каблучков,
кой-кто ещё хотел молиться Богу
и делал книгу целью для очков...
Но вообще рождалось опасенье
у всех, кто бросил думать о труде,
что будет жарким это Воскресенье
и даже пламень грянет кое-где.

1919

Георгий Маслов

.....

Родине

Застыли слёзы в синем взоре
Твоём, измученная мать.
Какие горести и хвори
Ещё начнут тебя терзать?

От края до другого края—
Сухая полевая жердь—
Идёт в плаще неурожая
Твоя ослабленная смерть;

Спокойно подымая посох,
Работает и ночь и день
Среди убогих, жалких, босых
Забывтых Богом деревень.

А на кровавом горизонте
Седые облака плывут
Рыдать за тех, кто там, на фронте,
Под ядра и штыки идут.

Но ты, молчальница, не стонешь—
Привыкла на своём веку.
В безлюдных церковках хоронишь
Свою щемящую тоску.

И я уверен—мне простится,
Что я, тоскуя и любя,
Не мог ни верить, ни молиться,
А только плакать за тебя.

1919